

Жадная пасть вырвалась на поверхность реки. Потоки воды стекали вниз из выдолбленных щелей губ, создавая многочисленные водопады. Огромная черная ротовая полость выглядела как вход в глубины ада.

-Белый дракон,- небрежно сказал Цзи Ханьву.

Воздух мгновенно застыл, как будто мир перестал двигаться.

В сопровождении трескучего драконьего рева из глубины реки внезапно появились когти белого водяного дракона. Три драконьих когтя ударили в гигантскую пасть и оставили на ней огромные следы.

Наружу хлынула свежая кровь.

Невероятная сила разорвала гигантский рот.

Туман покрывал поверхность реки, окутывая ее белым туманом.

- Опять. Каждый раз. Там туман, и мы не видим места сражения,-сказал одноглазый генерал военного округа Ючжоу с безразличным выражением лица. Затем он бросил недоеденный кусок арбуза в мусорное ведро рядом с собой.

После этого он махнул рукой и вышел из комнаты наблюдения. - Мне больше не нужно показывать инфракрасную съемку, мне надоело!

Издалека туман покрывал пространство над поверхностью реки, закрывая видимость. Видимость была меньше пяти метров. Иногда сквозь туман смутно виднелась огромная тень, сопровождаемая ревом дракона и зверя.

Через некоторое время звук постепенно исчез, и на реку вернулось спокойствие. Белая тень прорвалась сквозь туман и полетела в сторону города Ючжоу. Туман, покрывавший поверхность реки, тоже постепенно рассеялся. Бушующая река продолжала без устали реветь.

На поверхности реки остались на плаву остатки разбитой пополам лодки, медленно опускающейся вниз...

Огромная темная тень плыла по поверхности реки. Густые лужи свежей крови растекались по воде, прежде чем их быстро смыло волнами.

В нижнем течении реки Янцзы к этому району приближались два больших корабля. Весь персонал на борту судов был одет в белые рабочие комбинезоны. На бортах суден были напечатаны два слова - Южное Небо.

Несколько обезьян с голубоватым мехом и красными мешками послушно сидели на краях кораблей. Они ловко покачивали ногами, надев шумоподавляющие наушники и покачивая головами в такт музыке. Они выглядели чрезвычайно счастливыми.

Корабли постепенно приближались к плавающему в реке труп. Некоторые сотрудники, размахивая бамбуковыми шестами, ударились о борт корабля.

Синие обезьяны послушно сняли наушники и осторожно положили их в красные сумки на спине. Они наклонились и подняли железные крюки на бортах кораблей, затем прыгнули в воду.

Крючки, соединённые с толстыми цепями из сплава, постоянно погружались в воду.

Поскольку последствия предыдущей битвы были слишком велики, ни один монстр не осмеливался приблизиться к руслу реки.

Служащий, только что приступивший к работе на корабле, поинтересовался, какую музыку эти обезьяны слушают каждый день. Весь день они были возбуждены и полны энергии. Он взял наушники и надел их на голову. Знакомая мелодия зазвенела у него в ушах.

"...Хуг, Хуг, ты потрясающий, даже гора пяти стихий не смогла сдержать тебя. Из нее выходит Сунь Укун..."

Песня была очень запоминающейся. Новый сотрудник невольно прищурился, прежде чем что-то промурлыкать.

В реке синие обезьяны ловко передвигались и старательно избегали нескольких подводных течений. Наконец, они подплыли к трупу монстра, нашли хорошее место и крепко закрепили крюки на суставах трупа монстра, прежде чем потянуть за цепи. Убедившись, что крюки и цепи прочны, голубые обезьяны выплыли на поверхность и издали сигнальный звук.

Корабли начали медленно двигаться назад, и цепи натянулись, издавая лязгающие звуки.

Несколько крючков, которые были закреплены недостаточно прочно, оторвались. Синие обезьяны просигналили кораблям остановиться, чтобы они могли поискать новые места для крепления своих крюков и цепей. После нескольких повторений все проблемы были, наконец, решены. Итак, двигатели кораблей заработали.

Труп монстра ранга Лорда испускал запах, который отпугивал монстров и гарантировал, что они были по крайней мере в дюжине километров отсюда. Голубые обезьяны поползли по цепям к палубе корабля. Затем они осторожно встряхнулись. Промокший доспехоподобный мех, прилипший к их телам, внезапно расширился, выпустив ливень капель воды.

Их внешний слой меха был пропитан влагой, но внутренний слой меха все еще оставался сухим.

Они снова надели наушники и лениво улеглись на палубу корабля, слушая песню, которая все время повторялась, тупо глядя в небо.

...

Выйдя из самолета, дядя Лю вызвал транспортную службу аэропорта, и они направились к Группе Южного неба. В противном случае им было бы очень неудобно брать такси со всеми своими фамильярами.

Штаб-квартира Группы Южного Неба располагалась в пригородном районе, окруженном десятками тысяч акров земли. Она состояла не только из огромных офисных зданий, но и фабрик.

Группа "Южное небо" также построила несколько развлекательных заведений в окрестностях. Они использовали штаб-квартиру группы как центр, который помогал экономическому развитию всего региона.

Машина остановилась перед главным входом в Группу Южного неба. Водитель повернулся боком и беспомощно сказал:

- Я не могу ехать дальше; безопасность Группы Южного неба очень строга.

Дядя Лю усмехнулся и кивнул, показывая, что понял. Затем он расплатился и дал знак Гао Пену и его фамильярам выйти из машины.

Группа Южного Неба была окружена высокими толстыми стенами, и слой электрифицированных проводов обвивал верхнюю часть стен.

По обе стороны от входа стояли охранники. Рядом с охранниками стояли два фамильяра, которые были редкими фамильярами растений. Фамильяры поползли вверх по высоким металлическим столбам. Их сильные, толстые лозы покрывали металлические столбы, как питоны, а на поверхности лозы были большие белые цветочные почки. Цветочные почки были плотно закрыты, и на кончике каждого запечатанного бутона смутно виднелся торчащий острый шип.

Гао Пэн потерял дар речи. Это казалось немного расточительным, так как эти растительные фамильяры были ранга Лорда.

Дядя Лю вышел вперед и достал из кармана синее удостоверение. Затем он передал его охраннику. Охранник провел карточкой по автомату.

Его лицо почти сразу же изменилось. Он быстро кивнул дяде Лю и одновременно открыл большую автоматическую дверь.

- Пойдем. Сначала мы войдем внутрь и подождем. - Дядя Лю помахал Гао Пену. - Не будь таким официальным. Просто относись к этому как к своему дому, хорошо?

Гао Пэн кивнул:

- Ладно.

Смех, который кто-то не смог сдержать, раздался позади них.

Гао Пэн обернулся и увидел даму в красном платье, прикрывавшую рот, когда она смеялась. От смеха в уголках ее глаз появились морщинки.

Даме должно быть не меньше 27 или 28 лет. Гао Пэн серьезно задумался.

- Прощу прощения. - Лицо женщины напряглось, когда она увидела, что к ней направляется Гао Пэн. Она заставила себя сдержать смех, возвращаясь к своему прежнему спокойному и холодному поведению.

- В штаб-квартире группы есть комната ожидания. Пожалуйста, подождите меня там немного. Я знаю, что обещал сопровождать вас сегодня, но в группе чрезвычайная ситуация... - сказал мужчина в черном повседневном комбинезоне, стоявший рядом с женщиной. На вид ему было лет тридцать.

- Ладно, без проблем. Работа важнее. - Женщина кивнула и улыбнулась.

Войдя в здание группы, дядя Лю дважды повел Гао Пэна вокруг этого места, прежде чем, наконец, неуклюже вернуться на то же самое место.

- Кхе-кхе. Похоже, за те два года, что я живу в Чанъане, это место сильно изменилось, - неловко сказал дядя Лю. Он проигнорировал подозрительный и бдительный взгляд охранника у главного входа и продолжил вести Гао Пэна внутрь.

- Видишь, что я имею в виду? Я думал, что здание для сотрудников должно быть здесь, но теперь я не думаю, что мы ходили в этом направлении раньше. Это все Старый Цзи, он чуть не превратил фабрику в лабиринт, - пожаловался дядя Лю.